

Мозг Янь Цина намертво завис.

За несколько сотен лет жизни он ни разу не попадал в подобную ситуацию. Уставившись на ворвавшегося помощника, он забормотал:

— Я-я-я, на самом деле, это не то, что...

Но помощник, с выражением полнейшего шока на лице, попятился, стремительно покинул уборную и даже любезно прикрыл за собой дверь.

Совершенно ясно — нафантазировал себе невесть что.

Янь Цин чуть не заплакал. Видимо, в прошлом он совершал недостаточно добрых дел, и небеса решили сегодня обрушить на него все возможные невзгоды разом.

С убитым видом он обернулся в свою истинную форму, кое-как — всеми ветками — натянул одежду обратно на Чжан Сюня.

Уходя, маленький розовый куст уныло свесил все свои побеги.

Тем временем на другом конце города, на огромной кровати в люксовом номере отеля, мужчина держал телефон мускулистой рукой, слегка хмурясь.

Из трубки всё ещё доносились потрясённые восклицания помощника:

— Боже! Ваш кандидат на смотрины обнимал... полуголого мужчину?!

Гэн Ихуай посмотрел на ковёр, где в перепутанном клубке лежали две кучки одежды — явно разных размеров — и ровным голосом ответил:

— Забудь о нём.

И нажал отбой.

Взмахом руки он оделся сам. На ковре осталась лишь чужая одежда — смятая, брошенная как попало.

Гэн Ихуай без труда поднял её.

Из кармана брюк с глухим звяканьем посыпались вещи: кошелёк с маленьким мультяшным

цветочком в правом нижнем углу, одинокий ключ, перьевая ручка и салфетка для протирки очков.

Сбежавший маленький ёкай не забрал с собой ровным счётом ничего.

Гэн Ихуай: «...»

Перед глазами всплыло воспоминание: юноша прижимается к нему, кончики ушей алые, голос мягкий, чуть надломленный, с влажной хрипотцой, тихо просит: «Прошу тебя...»

В горле пересохло. Гэн Ихуай негромко кашлянул и раскрыл кошелёк.

Внутри не оказалось ни удостоверения личности, ни чего-либо полезного — только несколько карт лояльности из чайных, одна банковская карта и немногим больше двухсот юаней мелочью.

Не зная — решил бы, что это кошелёк какого-нибудь школьника.

С первого взгляда он понял, что мальчишка — ёкай. Только бы не оказалось, что он переспал с чьим-нибудь несовершеннолетним...

Рука, сжимавшая кошелёк, замерла. Тёмно-синие зрачки, казалось, не имели дна. Отопление в номере работало на полную, и — то ли от воспоминаний о вчерашней ночи — стало вдруг жарко. Он закатал манжеты рубашки.

Собрав оставленные Янь Цинем вещи, мужчина обхватил длинными пальцами дверную ручку и вышел.

...

Студия «Фэннянь» располагала скромным бюджетом и ютилась на отшибе, в пригороде. Зато — тихо и просторно; даже такому новичку, как Янь Цин, досталась отдельная маленькая комнатка-кабинет.

Он сидел у панорамного окна, подтянув колени к груди. На коленях — раскрытый блокнот, в пальцах — перьевая ручка, а из-под пера на бумагу изливались образы, только что промелькнувшие в сознании.

Погружённый в мгновенную вспышку замысла, он писал без остановки.

«Северо-западное море безбрежно. Волны захлёстывают небо. То шторм, то ливень, то затишье.

Боги и ёкаи проходят мимо, не смея задержаться — все трепещут.»

«Он открывает глаза — и небосвод окрашивается золотом. Смежает веки — и звёзды облачаются в лунный свет.»

«Хвост дракона заслоняет солнце...»

На бледно-жёлтых страницах ложились ровные, изящные строки. Янь Цин сосредоточенно вслушивался — но не в янчэнский снегопад за окном, а в историю и вдохновение, звучавшие внутри.

Вокруг него разворачивалась тонкая, загадочная демоническая сила — словно мираж, мир в себе самом, — но, не осознаваемая хозяином, она не несла ни малейшей угрозы, лишь зыбким ореолом мерцала вокруг.

Кто-то легонько тронул его за плечо:

— Янь Цин?

Штормовые волны в его голове разом стихли, вращение облаков и зарниц остановилось, замысел оборвался на полуслове.

Вдохновение схлынуло без следа. Янь Цин растерянно моргнул, посмотрел на вошедшего незаметно Чжан Сюня — и ни капли не рассердился за прерванную работу:

— Чжан Сюнь? Что случилось?

— Понедельник, планёрка, помнишь? — Янь Цин вечно с головой уходил в работу и забывал обо всём. Чжан Сюнь, увидев, что до совещания семь-восемь минут, а Янь Цина в переговорной нет, сразу понял: увлёкся.

Янь Цин поднялся, закрыл блокнот и сунул ручку в карман.

Стоило ему поднять голову, как Чжан Сюнь вдруг замер, уставившись ему в лицо, — будто на мгновение потерял дар речи.

Янь Цин: «...!» Забыл надеть очки!

Он торопливо выудил из кармана зачарованные золотые очки и водрузил их на нос. Цепочка на дужке тихо звякнула. Вроде бы всего лишь очки, черты лица не изменились ни на йоту, но то сияющее, с оттенком чистой прохлады лицо словно стало другим — в чужих глазах перестало

притягивать взгляд.

Чжан Сюнь пришёл в себя и, глядя на уже надевшего очки Янь Цина, сам удивился: с чего вдруг ему показалось, будто перед ним неземная красота? Сменил тему:

— Ты ручку сменил, что ли? Раньше вроде всегда с собой носил ту, другую.

При упоминании об этом настроение у Янь Цина стало совсем сложным. Он поджал губы и ответил чуть виновато:

— Потерял где-то...

Тогда, после неудавшихся смотрин, он разобрался с Чжан Сюнем и помчался обратно в отель. Но номер оказался пуст, одежда исчезла, а вместе с ней — кошелёк, ключ и ручка из кармана. Пришлось ещё и замок в собственной квартире взламывать.

Искать он не умел — техникой отслеживания не владел, — а встречаться с тем мужчиной лицом к лицу было как-то... неловко. Так что вопрос возврата вещей повис в воздухе.

Они с Чжан Сюнем шли в переговорную бок о бок. Чжан Сюнь по-свойски обнял его за плечо:

— Ты опять на СМС не отвечаешь? Слышал, тот большой проект, который студия вела, похоже, накрывается.

— А, я не смотрел, — Янь Цин до сих пор плохо ладил с человеческой техникой и старался лишний раз её не трогать. — Накрывается? В смысле?

— Проект уплыл. Коллега, который вёл контракт, сказал, что подписать не удалось.

— То есть боссу нечем платить зарплату? — Янь Цин помнил, что студия давно работает в убыток. Брови сошлись на переносице. — У меня ещё аренда не оплачена...

С этими словами они вошли в переговорную и сели.

Вскоре ворвался директор студии Чжун Фэнхэ — с ноутбуком в руке, с мрачным лицом. Расслабленная атмосфера в комнате испарилась мгновенно. Чжун Фэнхэ молча, стиснув зубы, настроил компьютер и проектор, и все присутствующие выпрямились на стульях. Давление в воздухе упало ниже некуда.

Янь Цин моргнул, осторожно закрыл блокнот, положил руки на колени и послушно притих, не издавая ни звука.

Немолодое лицо Чжун Фэнхэ сморщилось, голос прозвучал глухо:

— Проект провалился.

Янь Цин вздрогнул. Всё как говорил Чжан Сюнь.

Чжун Фэнхэ продолжил:

— За последние пять месяцев мы потеряли три крупных проекта. Финансы студии на пределе.

В переговорной повисла тишина. Маленький цветочный ёкай сжал руки на коленях, непроизвольно вцепился в ткань брюк, уголки губ опустились.

Если финансы на пределе, первым делом уволят таких новичков, как он.

Потеря работы — это потеря денег, а накоплений у него ноль. Если дойдёт до крайности — останется только вернуться в исходную форму и залечь в землю: ни есть, ни жить.

А самое страшное — он больше не сможет заниматься любимым делом. За несколько сотен лет монотонного совершенствования это единственное настоящее увлечение, которое у него появилось. Важнее всего на свете.

Он низко опустил голову, стиснул руки.

Чжун Фэнхэ добавил:

— Я звонил им. Если мы успеем предложить лучший замысел и сценарий до того, как они заключат договор с другой студией, — шанс ещё есть.

Все присутствующие погрузились в раздумья.

Продюсерская компания искала сценарий для костюмированной романтической дорамы с высокими требованиями к сеттингу и персонажам. У студии имелось несколько наработок, но ни одна не дотягивала до нужного уровня.

Похоже, проект придётся отпустить.

Янь Цин опустил глаза на свой блокнот с набросками, долго вглядывался в написанное, а потом в наступившей тишине медленно поднял руку.

Все взгляды разом обратились к нему. Маленький цветочный ёкай захлопал глазами и произнёс тихонько:

— У меня, вообще-то... есть задумка...

— Сяо Янь, — Чжун Фэнхэ оборвал его на полуслове, — это тебе не ученическая поделка.

Не поделка.

Дракон над северо-западным морем — длиной с горный хребет. Мир, где люди, боги и ёкаи переплетены воедино. Древность — далёкая, таинственная эпоха.

Он был уверен: это именно то, что нужно продюсерам.

Он был уверен: Чжун Фэнхэ стоит хотя бы выслушать. С надеждой улыбнулся, обнажив задорные маленькие клыки:

— У меня уже готов полный замысел. Вы могли бы просто взглянуть.

Чжун Фэнхэ даже не посмотрел в его сторону:

— Сиди и слушай.

Янь Цин приоткрыл рот, но так ничего и не сказал. Тонкие, как бамбуковые коленца, пальцы крепко стиснули блокнот.

Несколько опытных сценаристов заговорили с Чжун Фэнхэ. Янь Цин пару раз попытался вставить слово — он был абсолютно уверен в своей идее, — но остальные словно не слышали, каждый раз проходя мимо его реплик.

Совещание тянулось долго. Итог — отказ от проекта.

После совещания над студией повисла гнетущая тоска. Кто-то уже складывал вещи на столе, готовясь в любой момент съехать.

Чжун Фэнхэ был явно не в духе. Тяжёлыми шагами он направился к выходу и, проходя мимо Янь Цина, похлопал его по плечу:

— Молодёжь должна быть приземлённой. Не нужно замахиваться на то, до чего ещё не дорос.

Янь Цин замер. Посмотрел прямо на Чжун Фэнхэ.

Голос у него был негромкий, мягкий, но твёрдый:

— Я и не замахиwaюсь.

Только Чжун Фэнхэ уже спешил прочь. Не дослушав, он исчез за дверью студии.

Янь Цин стоял в проёме переговорной, прижимая блокнот к груди, и кусал нижнюю губу. Долго.

Наконец достал из кармана почти не используемый телефон, не без труда нашёл номер Чжун Фэнхэ и минут пятнадцать провозился, чтобы отправить СМС:

«Шеф, я хотел бы попробовать свои силы по этому проекту. Прошу вас — дайте мне шанс изложить свою идею. Пять минут, больше не отниму. Спасибо.»

Сообщение ушло, но студия по-прежнему балансировала на краю гибели.

К счастью, на этот вечер у него было припасено одно маленькое удовольствие, способное поднять настроение.

Нынешняя зима выдалась на редкость холодной. Едва начался сезон, а в Янчэне — городе не южном и не северном, притулившемся меж гор и рек — уже кружил лёгкий снежок, мягким ковром ложась на землю.

Янь Цин накинул кофейного цвета пальто, спрятал блокнот во внутренний карман, а в наружный сунул билет на концерт, купленный за полцарства, и пешком отправился к концертному залу.

Пришёл как раз вовремя — хотя и позже тех, кто привык приходить заранее. Очередь на вход сократилась до коротенького хвостика. Янь Цин пристроился в конец и порадовался, что в тот злополучный день билет не лежал в кармане — иначе пропал бы вместе со всем остальным.

На улице стоял жуткий холод. Он шагал по снегу, потирая ладони, и тихонько дышал на озябшие пальцы, согревая их облачками пара.

Размеренные шаги за спиной — и свет фонаря разом заслонила чья-то тень. Чужой силуэт наложился на его собственный, и, даже не оборачиваясь, Янь Цин по тени понял: человек за ним — высокий и статный.

Надо же, кто-то пришёл ещё позже него.

Он машинально обернулся и — против света, безо всякой подготовки — увидел лицо, которое последние два дня неотступно всплывало в его памяти.

— А... — у него чуть листья не осыпались от испуга; всё его розовое естество задрожало, словно веточки на зимнем ветру. — Ка-какое совпадение...

В тёмных глазах мужчины мелькнула тень удивления, но голос прозвучал ровно:

— Совпадение.

<http://bllate.org/book/21883/2278201>